

1

Леди Сьюзен

ПИСЬМО ПЕРВОЕ

*Леди Сьюзен Вернон — мистеру Вернону
Лэнгфорд, декабрь*

Мой дорогой брат,
не могу более противиться искушению принять Ваше любезное приглашение провести несколько недель в Черчилле, а потому, если Вам и миссис Вернон угодно будет принять меня, надеюсь в ближайшие несколько дней быть представленной своей сестре, с коей мне так давно не терпится познакомиться. Мои добрые друзья, у которых я остановилась, искренне уговаривают меня погостить у них еще, однако из-за своего гостеприимного и веселого нрава они ведут слишком светский образ жизни, не соответствующий моему нынешнему положению и умонастроению, и я с нетерпением жду того часа,

когда смогу разделить с Вами Ваше восхитительное уединение. Давно мечтаю познакомиться и с Вашими прелестными детишками, с которыми, надеюсь, мы подружимся. Боюсь, вскоре мне понадобится вся моя выдержка, ведь мне предстоит разлука с дочерью. Долгая болезнь ее незабвенного отца лишила меня возможности уделять ей то внимание, какого требовали от меня в равной степени материнская любовь и долг, — гувернантка же, чьим заботам я ее вверила, со своими обязанностями, судя по всему, не справилась. Вот почему я решила определить дочь в одну из лучших лондонских частных школ, куда отвезу ее сама по пути к Вам. Как видите, в Черчилле я вознамерилась побывать невзирая ни на что. Мне и в самом деле будет очень горько, если окажется, что Вы не сможете принять меня.

*Преданная и любящая сестра Ваша
Сьюзен Вернон.*

ПИСЬМО ВТОРОЕ

*Леди Сьюзен — миссис Джонсон
Лэнгфорд*

Вы ошиблись, моя дорогая Алисия, полагая, что я проведу здесь всю зиму. Грустно говорить, сколь сильно Вы ошиблись, ведь мне и в самом деле редко случалось проводить три месяца кряду

с большим удовольствием. Но теперь, увы, удовольствие это осталось позади. Вся женская половина семьи объединилась против меня. Со свойственной Вам прозорливостью вы предугадали, как будут развиваться события, да и Мэнверинг был до такой степени обходителен, что смутные предчувствия возникли и у меня. Хорошо помню, как, подъезжая к дому, я сказала себе: «Мне нравится этот человек. Молю Бога, чтобы ничем дурным это не кончилось!» Я дала себе слово держаться скромно, ни на минуту не забывая, что овдовела всего четыре месяца назад, и вести себя тихо, как мышь. И свое слово я сдержала: если кому-то я и позволяла за собой ухаживать, то разве что Мэнверингу; на этот раз я решительно ни с кем не кокетничала, никому из гостей не отдавала предпочтения, за исключением, пожалуй, лишь сэра Джеймса Мартина, которому уделяла порой внимание, да и то с единственной целью — отвлечь его от мисс Мэнверинг. Если б только свет знал, *чем* я при этом руководствовалась, я бы вызвала всеобщее уважение. Меня называют плохой матерью, но мною двигала материнская любовь, я действовала исключительно в интересах своей дочери, и, не будь она столь простодушна, усилия мои были бы должным образом вознаграждены. Ведь сэр Джеймс просил у меня руки Фредерики, но Фредерика, это исчадие ада, столь яростно воспротивилась брачному союзу с сэром Джеймсом, что я сочла за лучшее покамест отступить. У меня не раз был повод пожалеть о том, что я не вышла за него замуж сама; не будь он столь непристойно глуп, я бы, безусловно, это сделала, но, должна признаться, су-

щество я довольно романтическое, и деньгами меня не купишь. В результате все кончилось плачевно. Сэр Джеймс уехал, Мария оскорблена до глубины души, миссис же Мэнверинг непереносимо ревнива; она так ко мне ревнует, я вызываю у нее такое бешенство, что не удивлюсь, если она в сердцах станет апеллировать к своему опекуну, посмеет к нему обратиться... Но тут Ваш супруг, который совершил свой самый доблестный поступок, выдав ее замуж и тем самым навсегда от нее избавившись, будет на моей стороне. Прошу Вас, постарайтесь, чтобы его отношение к ней не изменилось. Сейчас всем нам невесело, дом изменился до неузнаваемости. Вся семья пребывает в состоянии войны, и Мэнверинг едва осмеливается со мной говорить. Пора мне освободить их от своего общества. Покинув Лэнгфорд, что я намереваюсь сделать на этой же неделе, я проведу, надо надеяться, целый день с Вами в Лондоне, и, если я по-прежнему действую мистеру Джонсону на нервы, приезжайте ко мне сами на Вигмор-стрит, 10. Надеюсь, впрочем, делать этого Вам не придется, ведь мистеру Джонсону, при всех его недостатках, как никому другому, присуще одно великое достоинство — «респектабельность»; со мной же, столь близкой подругой его жены, обращаться пренебрежительно ему едва ли пристало.

В Лондон я заеду по дороге в эту глушь, ведь я говорила Вам, что собираюсь в Черчилл? Простите, моя дорогая, но это для меня последнее прибежище. Будь в Англии хотя бы один дом, готовый распахнуть передо мною свои двери, я бы, вне всяких сомнений, предпочла его. Чарльза Вернона я на дух не переношу, жены его бо-

юсь. И тем не менее именно в Черчилле придется мне оставаться до тех пор, покуда судьба не будет ко мне более благосклонна. Моя дочь отправится со мной в Лондон, где будет учиться в пансионе мисс Саммерс на Вигмор-стрит, — пусть набирается разума. Там она заведет полезные знакомства: у мисс Саммерс учатся девушки из лучших семей. Плата за обучение баснословная, таких денег у меня никогда не было и не будет.

Прощайте. Как только приеду в Лондон, pošлю Вам записку.

*Всегда Ваша
Сьюзен Вернон.*

ПИСЬМО ТРЕТЬЕ

*Миссис Вернон — леди де Курси
Черчилл*

Дорогая матушка,
с сожалением уведомляю Вас, что мы не сможем, как обещали, провести с Вами Рождество. Обстоятельство, лишившее нас этого удовольствия, взамен не доставит нам радости. В только что пришедшем письме леди Сьюзен объявила своему деверю о намерении посетить нас в самое ближайшее время, а поскольку она, по всей вероятности, заботится лишь о собственном благополучии, представить себе, сколь долго продлится ее визит, невозможно. Признаться, событие это застало меня врасплох, и как поведет себя ее светлость, я сейчас поручиться не могу. На мой

взгляд, ей куда больше подходит Лэнгфорд. Зная, насколько импонирует ей изысканный и расточительный образ жизни, а также ее особую привязанность к миссис Мэнверинг, я никак не могла ожидать, что нам, да еще так скоро, будет отдано предпочтение, хотя давно заметила, каким чувством преисполнилась она к нам после смерти мужа, и понимала, что рано или поздно мы будем вынуждены ее принять. Боюсь, что мистер Вернон, находясь в Стаффордшире, был к ней излишне благосклонен. Не стану здесь в подробностях описывать ее характер, но, каким бы он ни был, не могу не сказать, что со времени нашей помолвки она вела себя со своим деверем столь коварно и лживо, что только такой добродушный и мягкий человек, как он, мог этого не заметить. И хотя в том, чтобы оказать денежную помощь вдове брата, к тому же находящейся в стесненных обстоятельствах, нет ровным счетом ничего противоестественного, меня не покидает мысль, что в настоящем приглашении посетить Черчилл, которое сделал ей муж, не было никакой необходимости. Однако его склонность думать о людях лучше, чем они есть на самом деле, свойственное ему великодушие, а также постигшее леди Сьюзен несчастье, ее сетования на судьбу, ее раскаяние — все это смягчило его сердце и вынудило поверить в ее искренность. Что же до меня, то я по-прежнему пребываю в сомнении и сумею составить свое впечатление о леди Сьюзен, лишь когда пойму истинную причину ее визита. Думаю, Вы догадываетесь, матушка, с какими чувствами жду я ее приезда. Надо полагать, она пустит в ход все свое неотразимое обаяние, чтобы любой ценой завоевать мое расположение, я же сделаю

все возможное, дабы оградиться от ее чар, — подождем, покада ее светлость предъявит нечто более весомое. Она выражает горячее желание познакомиться со мной и весьма нежно отзывается о моих детях, но я не настолько наивна, чтобы полагать, будто женщина, которая отнеслась с небрежением, чтобы не сказать с черствостью, к своей собственной дочери, привяжется к моей. Мисс Вернон будет отправлена в школу в Лондоне до приезда к нам ее матери, чему я рада — и не только за себя, но и за нее. От разлуки с матерью она только выиграет, к тому же шестнадцатилетней девушке, которая получила столь скверное воспитание, здесь не место. Насколько я знаю, Реджинальд уже давно хотел познакомиться с этой пленительной леди Сюзен, и мы надеемся вскоре его у нас увидеть. Рада, что отец пребывает в добром здравии.

*Остаюсь любящая Вас
Кэтрин Вернон.*

ПИСЬМО ЧЕТВЕРТОЕ

*Мистер де Курси — миссис Вернон
Парклендс*

Дорогая сестра,
спешу поздравить тебя и мистера Вернона со скорым приездом самой отъявленной кокетки во всей Англии. Я всегда считал ее непревзойденной жеманницей, однако недавно до меня дошли слухи

о ее поведении в Лэнгфорде, из которых следует, что она вовсе не ограничивается тем изящным флиртом, что доставляет удовольствие столь многим, но и предается более утонченному наслаждению приносить несчастье всем членам семьи одновременно. Своим обращением с мистером Мэнверингом она вызвала ревность и страдания его жены; благосклонностью же к молодому человеку, питавшему чувство к сестре мистера Мэнверинга, лишила славную девушку ее возлюбленного. Все это я узнал от мистера Смита — он находится сейчас в наших краях (я обедал с ним в Херсте и в Уилфорде) и только что приехал из Лэнгфорда, где провел две недели в обществе ее светлости, и, следовательно, прекрасно осведомлен.

Нет, какова! Мне и впрямь очень хотелось бы ее увидеть, и я, конечно же, приму твое любезное приглашение, чтобы составить собственное мнение о тех колдовских чарах, что способны — при том что обаяния молодости уже нет — одновременно и в одном и том же доме внушить чувства сразу двум мужчинам, ни один из которых, заметь, проявлять их не свободен. Я рад, что мисс Вернон не едет со своей матерью в Черчилл — она слишком дурно воспитана и, если верить мистеру Смигу, вдобавок тупа и высокомерна. Там, где объединяются гордыня и глупость, притворство не поможет, поэтому мисс Вернон неизбежно стала бы всеобщим посмешищем. Что же до ее матери, то леди Сьюзен, насколько я могу судить, обладает поистине пленительным лукавством, наблюдать за которым будет столь же приятно, сколь и любопытно. До скорой встречи.

*Любящий тебя брат
Реджинальд де Курси.*

ПИСЬМО ПЯТОЕ

*Леди Сьюзен — миссис Джонсон
Черчилл*

Получила Вашу записку, моя дорогая Алисия, перед самым отъездом из города и очень рада, что мистер Джонсон пребывает в неведении о том, у кого Вы провели вчерашний вечер. Лучше говорить ему неправду, чем полуправду, — упрямец следует водить за нос. До Черчилла я добралась без помех, нет у меня оснований жаловаться и на прием, оказанный мне мистером Верноном. Не могу, однако, сказать, что столь же тронута была я обхождением его супруги. Миссис Вернон и впрямь безупречно воспитана, она, безусловно, женщина светская, вместе с тем по ее поведению никак не скажешь, что она ко мне расположена. Мне искренне хотелось произвести на нее впечатление, я старалась как могла, но — увы, я положительно не в ее вкусе. Правда, если вспомнить, что в свое время я предприняла *некоторые* усилия, чтобы помешать ее браку с моим деверем, в отсутствии сердечности с ее стороны нет ничего удивительного, и все же, согласитесь, лишь нетерпимое и мстительное существо станет хранить в памяти события шестилетней давности, которые к тому же не обернулись в мою пользу. Признаться, я порой упрекаю себя за то, что не дала Чарльзу купить замок Вер-